

СВЕТ ПРАВОСЛАВНИЯ

Газета православного Прихода
храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона
поселка КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого и
Таштагольского

№ 66

Во Сретением Господним!

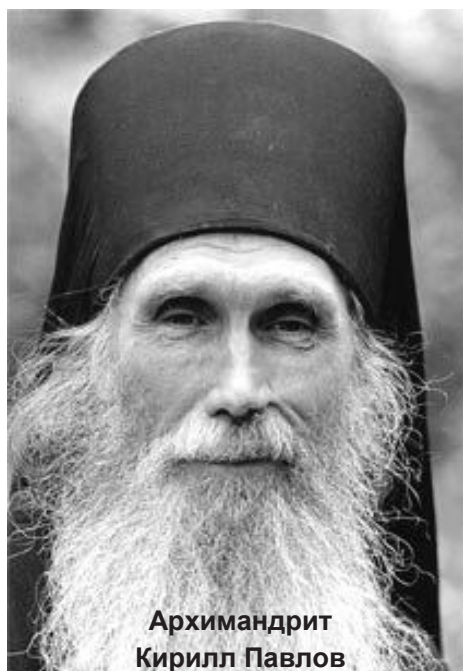

В номере:

➤ Сретение Господне	с.2	➤ Воскресенье мясопустное	с.5
➤ День		➤ Масленица	с.6
православной молодёжи	с.3	➤ Прощёное Воскресенье	с.6
➤ Родительская суббота	с.3	➤ История	
➤ Рассказ	с.4	Православной Церкви	с.7-8

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Архимандрит
Кирилл Павлов

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня мы с вами празднуем славный и радостный праздник Сретения Господня. Этот праздник так называется потому, что праведный старец Симеон, живший в Иерусалиме, встретил в Иерусалимском храме сорокадневного Младенца Господа Иисуса Христа с Пречистой Его Матерью. Вот как это священное событие описывается евангелистом Лукой: А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложа, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец. Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избав-

ления в Иерусалиме. И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем (Лк. 2, 22-40).

Это чудное повествование, братья и сестры. Но остановим сейчас наше внимание на словах: И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий.

Дорогие мои, Господь наш Иисус Христос, к Которому относятся эти пророческие слова праведного Симеона, явился на землю не для того, чтобы лежать кому-либо на падение или быть причиной чьей-либо гибели. Нет, Он пришел на землю на восстание всем людям, всем народам. Он пришел для того, чтобы спасти все человечество, всех людей возвести на подобающую им нравственную высоту и, сделав их достойными Неба, привести к Отцу Небесному. Равным образом Он пришел на землю не для того, чтобы служить предметом пререканий, не для того, чтобы произвести разделение между людьми и народами. Напротив, Он пришел для того, чтобы соединить всех людей воедино, стать Единым Пастырем всего человеческого рода. Желая того, чтобы все люди спаслись и пришли в познание истины, Он для этого именно и пришел.

Но сами люди, грехи и дурные наклонности их были причиной того, что, придя в мир для спасения всех, Христос для одних сделался виновником восстания, а для других послужил невольной причиной падения — стал предметом пререканий, так что одни с радостью приняли Его, уверовали в Него как в Бога, Спасителя мира и возлюбили святое учение и святой закон Его, а другие с ожесточением отвергли Его, как врага истины и блага людей. Так отнеслись ко Христу современники Его. Так относятся ко Христу на всем протяжении существования христианской Церкви вплоть до наших дней: одни — с верой и любовью, а другие — с неверием и ненавистью. И такое отношение будет во все века, до скончания мира и Пришествия Его: Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий!

В самом деле, тотчас же по рождении Христа началось и пререкание о Нем. Ангелы и добрые люди встречают рождение Его с ликованием и славословием и видят в Нем утеху и славу Израилеву, а другие вместе с Иродом ищут убить Его. Является Христос с проповедью Своего Евангелия, возвещает людям Божественную истину и святой закон любви и благодетельствует им — и что же

мы видим? Одни принимают Его учение, с благоговением взирают на Его дела и делаются последователями Его, а другие ожесточаются против Него и простирают свою вражду и ненависть к Нему до того, что обрекают Его на страшные мучения и приговорают ко Кресту. И спасительная смерть Его, и славное Воскресение не положили конца разделению людей на спасаемых и погибающих: одни из свидетелей страданий и смерти Его вразумились и спаслись, а другие погибли в своем ожесточении.

Эти пророческие слова праведного Симеона: Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле — находили себе подтверждение в течение двадцати истекших веков. И в наше время, как и во все времена, Христос лежит одним на падение, а другим на восстание, служит предметом пререканий. Достойно слез, братия и сестры, что Сладчайший наш Господь, пришедший дать людям счастье и радость, положивший из любви к человеческому роду Свою бесценную жизнь, является предметом противоре-

чий, вызывающих у некоторых самое настоящее озлобление. Христос лежит на пути всех людей, занимает в жизни и судьбах человечества такое положение, что, куда бы люди ни пошли, они везде непременно встречаются с Ним и, встретившись, или восстают, утверждаясь на Нем, или претякаются об Него и падают. Се, лежит Сей на падение и на восстание многих — не только во Израиле, но и во всем человечестве; не только для современников Своих был Он предметом противоречий, но и для людей всех времен и народов.

Дорогие братья и сестры, кроме усвоения этой Божественной истины, настоящего чтение и праздник научают нас многому полезному и доброму в отношении нашей собственной жизни. Праведный Симеон, который, по преданию, жил триста шестьдесят лет, ибо было ему предсказано, что не увидит он смерти, пока не увидит Христа Спасителя, когда взял на руки Младенца Христа, то духом возрадовался и воспел дивную песнь: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по

глаголу Твоему, с миром, яко видесте очи мои спасение Твое (Лк. 2, 29-30). Его очи видели спасение миру, и потому он спокоен и отраден и мирно, спокойно умрет. Но, чтобы такую песнь мог при смерти воспеть и каждый из нас, для этого нужно и нам стать Богоприимцами и Богоносцами.

Праведный Симеон сподобился быть таковым не потому только, что он принял Младенца на свои руки, но наипаче потому, что он в сердце своем носил Христа вместе с Отцом и Святым Духом. Поэтому не одному старцу Симеону предоставлено высокое достоинство носить на руках Христа и быть Богоприимцем, но и многие другие могут иметь это достоинство. Аще кто любит Мя, — сказал Господь, — слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему придем и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). И в другом месте: Се, стою при дверях и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною (Откр. 3, 20).

Значит, для того, чтобы восприняли мы и сие высокое достоинство, требуется от нас только одно — чтобы мы любили Христа и соблюдали святыне Его заповеди и не запирали сердца своего, когда Он стучится к нам или через ниспосланное для нашего вразумления слово Свое, или через скорби.

Что удостоило праведного Симеона сделаться Богоприимцем и Богоносцем? То, что он был человек праведен, чая утехи Израилевы (Лк. 2, 25), то, что он жил по закону Божию и ожидаемого Мессию носил в сердце прежде, нежели принял Его в свои трепещущие руки. Если бы этого не было в праведном Симеоне, то не удостоился бы он принять Христа на руки свои,

или если бы и принял, то не воспел бы такой отрадной песни: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко... Ведь внешнее осознание Христа и прикосновение к Нему без внутренней веры и любви бесполезно. Многие иудеи осознали Его и прикасались к Нему, однако это не принесло им никакой пользы. Отсюда ясно видно, что Богоносцем может назваться лишь тот, кто соблюдает заповеди Христовы, любит Бога.

Будем, дорогие братья и сестры, стремиться к сему высокому достоинству и мы. Будем являть свою любовь к Господу соблюдением Его святынь заповедей, чтобы и в наших сердцах устроил Господь для Себя светлые обители, дабы и мы могли в жизни своей сделаться Богоносцами. А при отшествии своем из этой временной жизни к жизни нетленной, вечной от всей души могли воспеть, подобно праведному Симеону: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

С ДЖЁМ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЁЖИ!

Сретение Господне – День Православной молодёжи

Праздники - не просто дань прошлому. Участвуя в них, каждый верующий приобщается к опыту Церкви, следует ее водительству. Он как бы заново переживает великие события евангельской и церковной истории, живет в них, проходя, таким образом, целую школу духовного возрастания.

Сретение в переводе со славянского языка означает «встреча». В этот день мы вспоминаем встречу Младенца-Христа и праведного Симеона в Иерусалимском храме, встречу Ветхого и Нового Завета. Праведный Симеон узнал в Младенце обещанного Мессию, и жаждущая его душа наполнилась миром.

Сретение - это еще и праздник встречи человеческой души с Богом. Такая встреча происходит у каждого человека в жизни, и очень важно не пропустить ее, ответить на призыв, обращенный к нашей душе. Нужно постараться, чтобы свет этой встречи горел всю нашу жизнь, чтобы он освещал наш жизненный путь и светил другим.

Хорошо, когда встреча со Христом происходит в юношеском возрасте. Тогда свет Христов освещает человека в течение всей жизни, дает этой жизни нужное направление, не позволяет заблудиться в терниях греха и порока. Тогда и старость бывает наполнена радостным ожиданием новой встречи со Спасителем, а не

горьким сожалением об утраченной молодости или безцельно прожитой жизни. Именно поэтому праздник Сретения- Встречи стал днем православной молодежи во всем мире. В 1953 году впервые прошла ассамблея Всемирного Православного Молодежного Движения, получившего название "Синдесмос". Вот уже

более 50 лет существует это объединение, в которое сегодня входит свыше 120 различных групп, действующих в 46 странах.

Целью Синдесмоса является общение и взаимная поддержка православной молодежи во имя спасения. Своим праздником она выбрала Сретение, день встречи жаждущей человеческой души с Богом.

В июне 1992 года на 14-й ассамблее с благословения всех глав поместных Православных Церквей 15 февраля утверждается как День Православной молодёжи. «Младенец Христос исполняет закон и пророчества. Святые Симеон и Анна показывают нам путь принятия Его... Царство Божие близ нас, оно явлено в Богочеловеческой природе Христа, обновляющего и омолаживающего каждый день нашу жизнь. Это то, чем призвано быть Движение православной молодёжи: приглашение встретить Бога и быть изменённым этой встречей...» - говорится в официальном документе Синдесмоса.

<http://paskha.ru>

РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Первая вселенская родительская суббота бывает на Мясопустной седмице. Эту субботу Церковь посвящает поминовению всех усопших от Адама до наших дней. Заупокойная служба в этот день называется так: "Память совершаемая всех от века усопших православных христиан, отец и братии наших". 14 февраля (дата для 2015 года)

Посвящая Неделю мясопустную преднапоминанию последнего Страшного суда Христова, Церковь, ввиду этого суда, установила ходатайствовать не только за живых членов своих, но и за всех, от века умерших, во благочестии поживших, всех родов, званий и состояний, особенно же за скончавшихся внезапной смертью, и молит Господа о помиловании их. Торжественное всецерковное поминовение усопших в эту субботу (а также в Троицкую субботу) приносит великую пользу и помощь умершим отцам и братьям нашим и вместе с тем служит выражением полноты церковной жизни, которой мы живем. Ибо спасение возможно только в Церкви - сообществе верующих, членами которого являются не только живущие, но и все умершие в вере. И общение с ними чрез молитву, молитвенное их поминовение и есть выражение нашего общего единства в Церкви Христовой.

Молитва о усопших

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: родителей моих, сродников, благодетелей (имена их), и всех православных христиан, и прости им вся согрешения вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное.

Имена удобнее прочитывать по помяннику — небольшой книжечке, где записываются имена живых и усопших сродников. Существует благочестивый обычай вести семейные помянники, прочитывая которые православные люди поминуют поименно многие поколения своих усопших предков.

ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА

Благочестивый обычай за трапе-

зой поминать умерших известен очень давно. Но, к сожалению, многие поминки превращаются в повод для родственников собраться вместе, обсудить новости, вкусно поесть, тогда как православные христиане и за поминальным столом должны молиться об усопших.

Перед трапезой следует совершить литию — краткий чин панихиды, который может быть совершен мирянином. В крайнем случае нужно хотя бы прочитать 90-й псалом и молитву «Отче наш». Первым блюдом, которое вкушается на поминках, является кутья (коливо). Это отваренные зерна крупы (пшеницы или риса) с медом и изюмом. Зерна служат символом воскресения, а

В синаксаре на этот день написано: "Святые отцы узаконили совершать поминовение по всех умерших по следующей причине. Многие весьма не редко умирают неестественною смертью, например, во время странствования в морях, в непроходимых горах, в ущельях и пропастьях; случается, гибнут от голода, в пожарах, на войнах, замерзают. И кто перечтет все роды и виды нечаянной и никем не ожидаемой смерти? И все таковые лишаются узаконенного псалмопения и заупокойных молитв. Вот, почему святые отцы, движимые человеколюбием, и установили, основываясь на учении апостольском, совершать это общее, вселенское поминовение, чтобы никто, когда бы, где бы и как бы ни кончил земную жизнь, не лишился молитв Церкви".

мед — сладости, которой наслаждаются праведники в Царстве Божием. По уставу, кутья должна освящаться особым чином во время панихиды; если нет такой возможности, надо окропить ее святой водой.

Естественно желание хозяев покуснее угостить всех, кто пришел на поминки. Но нужно соблюдать посты, установленные Церковью, и вкушать разрешенную еду: в среду, пятницу, в длительные посты — не есть скоромного. Если память усопшего бывает в будний день Великого поста, то поминки переносятся на ближайшую перед этим субботу или воскресенье.

От вина, тем более от водки, на

В субботу Недели о блудном сыне Святая Церковь молится об умерших, чтобы вместе с нами и они стали одесную Судии, особенно молится о тех умерших, которые были похищены внезапной смертью на чужбине, в море и непроходимых горах, на уте-сах, пропастьях, от мора и голода, на войне, в пожарах, от стужи и подверглись всяческим другим родам смерти, а также о бедных и немощных и вообще о всех тех, которые "узаконенных псалмов и песней памяти не получили". В субботу же, а не в другой день, пред мясопустною Неделю полагается моление об упокоении душ по тому, что день субботы, как день покоя, по самому своему значению есть наиприличнейший для моления - упокоить умерших со святыми. Кроме того, нынешним молением об упоко-

поминальной трапезе необходимо воздержаться! Вином усопших не поминают! Вино — символ земной радости, а поминки — повод для усиленной молитвы о человеке, который может тяжело страдать в загробной жизни. Не следует пить спиртного, даже если сам умерший любил выпить. Известно, что «пьяные» поминки часто превращаются в безобразное сборище, на котором о покойном попросту забывают. За столом нужно вспоминать усопшего, его добрые качества и дела (отсюда и название — поминки). Обычай оставлять за столом рюмку с водкой и кусок хлеба «для усопшего» является пережитком язычества и не должен соблюдаться

нии усопших Святая Церковь напоминает нам о неизбежной и для нас кончине и предстоящем нам от неподкупного Судии испытании, дабы, устранив этим, сделать нас более готовыми к подвигам приближающегося спасительного поста.

Установление вселенской родительской субботы перед неделей (седмицей) мясопустной восходит к преданию апостольскому, что подтверждается Уставом Святой Церкви, изложенным в V веке преподобным Саввой Освященным на основании древнейшего предания, и обычаем древних христиан собираться в определенные дни на кладбище для поминовения умерших, о чем сохранилось письменное свидетельство IV века (святый Иоанн Златоуст в Словах 62-м и 18-м).

ся в православных семьях.

Напротив, существуют благочестивые обычаи, достойные подражания. Во многих православных семьях первыми за поминальный стол усаживаются нищие и убогие, дети и старушки. Им же можно раздать одежду и вещи усопшего. Православные люди могут рассказать о многочисленных случаях удостоверения из загробного мира о великой помощи усопшим вследствие творения милостыни их родственниками. Более того, многих людей потеря близких побуждает сделать первый шаг к Богу, начать жить жизнью православного христианина.

www.simvol-veri.ru

РАССКАЗ «ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ»

«Прощеное воскресенье»

У меня есть хороший товарищ, он такой же священник, как и я. В семье у них было трое братьев, а воспитывала их мама одна. Старший из них, потом уехал в Питер, и там погиб, несчастный случай. Младший брат спился и умер оттого, что никто ему вовремя не дал опохмелиться, а средний, пройдя тяжелейшим путем очищения, стал служить у престола Божиего... Вот он мне и рассказывал...

Однажды, отслужив воскресную Литургию, он, пока в трапезной накрывали обед, сел в кресло и, как говорит, немного задремал. Видит, стоит перед ним его младший брат. Батюшка в тот момент ещё ничего не знал о его смерти...

А накануне тот, у себя на родине, зашел в кафе, попросил ему налить, а заплатить было нечем. Ему отказали, он сел на стул, и здесь же в кафе умер... И ему было всего 26 лет...

Так вот, младший брат спрашивает:

- Брат, что со мной происходит? Я не могу ни с кем заговорить. Меня никто не видит, не слышит, дотрагиваюсь до людей, а они не чувствуют. Я все время один. Что со мной, брат?

Я его в ответ спрашиваю, - говорит батюшка:

- А ты часом не помер?
- Помер? А что же мне тогда делать? - недоумевает младший брат,
- идти на кладбище?
- Нет, иди пока домой...
- Я очнулся, - продолжал батюшка,
- или, лучше сказать, пришел в себя, это не было сном в полном понимании, - скорее какая-то полудрёма. Немедленно связался с матерью, и та подтвердила, что в то воскресенье был уже девятый день со дня смерти младшего брата. Сама, будучи женщиной неверующей, она не стала тревожить сына священника, расстраивать его.

- Ты подумай! - говорил он мне. - Брат девять дней не понимал, что умер. И там никому до него не было дела, он никому не был нужен!

Явления из мира умерших в мир пока еще живых - дело, хотя и редкое, но вполне обыденное...

Так и у нас, жил в поселке человек по имени Иван Григорьевич. Мы с ним прожили в одном доме наверно лет пятнадцать. Был он в своё время начальником среднего уровня, со мной знакомства не поддерживал, но знаю, что наблюдал со стороны. Посмеивался над моим приходом в Церковь, а уж как я стал священником, встречая меня, откровенно смеялся...

Нет пророка в своем отечестве! Нет, и не будет...

Знаю, что охоч был мужик до жен-

ского пола, жена даже одно время уходила от него, но потом родили девочку, плод их примирения, и семья сохранилась. Правда, со временем девочка подросла и повела не очень хороший образ жизни. А потом, когда к нам пришли наркотики, в зависимость от них тогда попали многие, и та девочка, к сожалению, тоже.

Выйдя на пенсию, Иван Григорьевич остепенился постоянно ездил велосипедом на дачу, и стал на удивление заботливым семьянином. Узнав, что неизлечимо болен, постарался сделать дома посильный ремонт, починил сантехнику и умер на руках у жены. Заносить его тело в храм он не велел, но на заочное отпевание согласился. Тронуло то, что, уходя, человек заботился о своих близких. Меня не обижали его насмешки в прошлом, и я совершал все, что мог в его память, - с добрым чувством на сердце.

Окончилось время заказанного по нему сорокоуста, и я забыл о нём...

Прошло не более трех месяцев после его кончины, и наступало время начала Великого Поста. В день Прощеного воскресения, уже перед тем, как мне окончательно проснуться рано утром на Литургию, я увидел Ивана Григорьевича...

Он стоял передо мной одетый в свою обычную одежду, в которой ездил на дачу. И хотя все пуговицы на пиджаке и рубашке были у него на месте и застёгнуты, а на голове была неизменная фетровая коричневого цвета шляпа, но что-то придавало его внешнему виду жалкое состояние. Я пригляделся, и увидел, что вся его одежда была по краям обтрепана, и рубашка, и пиджак, а шляпа, так ту, словно сильно побито молю. Его щеки, прежде всегда старательно выбритые, покрылись черной-белой старческой щетиной...

Он стоял передо мной, слегка согнувшись, и не смотрел мне в лицо, но я мог видеть его глаза. Такие глаза раньше я видел только на фотографиях узников фашистских концлагерей, что случайно попадали в объектив фотокамер. Отчаяние и никакой надежды...

- Иван Григорьевич? - спросил я, - почему у тебя такой жалкий вид? Почему ты такой оборванный, небритый? Неужели твоя Валентина Ивановна перестала следить за тобой?

Его лицо скривилось, словно от боли, и он заплакал как ребенок, плакал и кричал, но я его голоса не слышал. Понимал, что кричит, но что кричит, - не слышал. По-моему, Серафим Роуз писал о чем-то подобном. Не каждому, приходящему к нам оттуда, дозволяется говорить с нами...

И вот, Иван Григорьевич пришел на Прощеное воскресенье и просил прощения.

После службы, на которой с особым чувством поминал несчастного Ивана Григорьевича, я просил верующих передать Валентине Ивановне, его вдове, чтобы та нашла меня. О человеке никто не молился, его забыли, это понималось в его глазах, и в его немоном крике...

Помню, как Валентина Ивановна, сама на то время уже больная женщина, придя в храм, сидела на скамеечке и ждала меня. Я вышел из алтаря, и мы вместе сидели и долго беседовали. Рассказал о своём видении и спросил её, молится ли она о покойном супруге? В храме я её раньше не встречал, но она могла бы молиться и дома, уж во всяком случае, ничто ей не мешало читать по нему Псалтирь.

Женщина сидела молча, теребила руками носовой платочек и слушала меня. Когда я закончил свой монолог, она ещё немного помолчала, а потом, словно собравшись с силами, говорит мне:

- А ты знаешь, батюшка, какой это был гад?

Вот именно так, этим словом, она и назвала своего бывшего мужа.

- То, что он изменял мне, я уже простила ему и никогда не вспоминала, тем более, что наша дочь родилась, как знак примирения и прощения. Но есть то, что я не могу ему простить, как не пытаюсь...

С нами семнадцать лет жила моя мама. Она всю свою жизнь проработала в колхозе, в Белоруссии. Вырастила нас пятерых, оставшихся сиротами после гибели на фронте отца. Те, кто работал в колхозах, практически не получили никакой пенсии, всего несколько рублей. Так вышло, что мама должна была жить с нами. Батюшка, ты не поверишь, но все семнадцать лет, не было ни одного дня, когда бы мы, садясь за стол, не слышали бы его дежурную фразу:

- Мать, цени, что твой зять кормит тебя, ты ведь нищенка, и если бы не я, ты бы сейчас побиралась где-нибудь, или жила в доме для престарелых!

Мама была человеком глубоко верующим, она смирялась и постоянно молилась о нас. А он, видя, что бабушка большую часть времени проводит в молитве, и здесь доставал её:

- Не твой Бог, а я кормлю тебя. Значит, на меня ты и должна молиться, а не на свои иконы!

Такая у него была любимая шутка. Незадолго до своей кончины мама попросила меня набрать ей множество самых разных лоскутков материи. И из них она по своей деревен-

ской технологии стала шить лоскутное одеяло. Когда муж спросил мать, что, мол, она делает, та ответила, что шьёт ему подарок от себя на старость. Все время, пока мама шила это одеяло, он потешался над ней, и говорил, что в состоянии купить себе любое самое дорогое и теплое одеяло.

Но, батюшка, последние пять лет своей жизни он мог согреться только под мамиными лоскутками, никакого другого одеяла, даже пуховое, не могло их ему заменить...

Не знаю, молилась ли Валентина Ивановна, как я её просил? Больше её я не встречал. А увидел лишь месяцев через восемь в её же доме, на столе, лежащей в гробу. На отпевании присутствовала только одна дочь, её старший брат к этому времени уже практически спился...

Помню, как я хотел донести до молодой женщины, то, о чем говорил с её покойной матерью, просил молиться о родителях, приходить, хотя бы иногда, в храм. Говорил и понимал, что слов моих она не слышит...

В храме их дочь с того времени я не видел, а через полгода к нам пришла её подруга, такая же несчастная наркоманка, и заказала уже по ней заочное отпевание. Когда подруга выходила из храма, то повернулась к нам и сказала: «Я - следующая»...

Правда, прошло уже несколько лет с описываемых мною событий, а она все ещё (слава Богу!) жива. Всякий раз, пересекаясь с ней на улице, вспоминаю те её слова, а скорее их интонацию фатальной безнадёги...

Сейчас на кладбище кто-то поставил памятники над всеми тремя могилками, вряд ли это сын, он уже "не человек", скорее его бывшая жена. Она давно ушла от мужа-пьяницы, воспитывает от него двоих детей: мальчика и девочку. Мальчик, правда, говорят, уже подсел на иглу, но девочка ещё хорошая, и мы надеемся, что может быть, в ней и проявится прабабушкино благочестие... Дай Бог! Но только ни маму, ни девочку мы у нас в храме ещё ни разу не видели...

Может, именно обо всем этом тогда так горько, беззвучным криком, и плакал несчастный Иван Григорьевич?

Священник Александр Дьяченко

<http://afon-ru.com/Usopshie-chasto-zhaluyutsya-vo-snah-chtotyatyat-est-Uzh-luchshe-pereestchem-nedospat-Rasskaz-Nashi-snyo-Aleksandra-Dyachenko>

ВОСКРЕСЕНЬЕ МЯСОПУСТНОЕ

Следующее воскресенье называется мясопустным, так как в течение недели, следующей за ним, Церковью предписывается частичный Пост, воздержание от мяса. Это предписание надо рассматривать, принимая во внимание все, что было сказано выше о значении приготвления. Церковь начи-

нает теперь завершать подготовку к тому подвигу, которого она ожидает от нас через семь дней. Она постепенно вводит нас в начало этого подвига, зная нашу неустойчивость, предвидя нашу духовную слабость.

Накануне этого дня, в Субботу мясопустную, Церковь совершает всеобщее поминовение усопших (умерших, навек заснувших) в надежде воскресения и жизни вечной. Это действительно особенно важный день церковной молитвы за ушедших членов Церкви. Для того чтобы понять значение и связь между Постом и молитвой об умерших, надо прежде всего вспомнить, что христианство есть религия любви. Христос передал своим апостолам учение не о личном, индивидуальном спасении, но дал им новую заповедь - "любить друг друга". И прибавил: "По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою". Таким образом, любовь есть основание, сама жизнь Церкви, которая, по словам св. Игнатия Антиохийского, есть "союз веры и любви". Тогда как грех есть всегда отсутствие любви, разделение, разобщение, война всех против всех. Новая Жизнь, данная Христом и переданная нам Церковью, прежде всего есть жизнь примирения, "собрание воедино рассеянных", восстановление любви, разрушенной грехом. Но разве можем мы хотя бы положить начало возвращению к Богу, примирению с Ним, если сами не вернемся к единственной новой заповеди любви? В молитве за умерших Церковь главным образом высказывает свою любовь. Мы просим Бога помнить тех, кого мы поминаем (вспоминаем), а мы помним их, потому что мы их любим. Молясь за них, мы встречаемся с ними во Христе, Который - сама Любовь и Который победил смерть, эту наивысшую степень разобщения и разлуки. Во Христе нет разницы между живыми и умершими, потому что в Нем все живы. Он Сам - Жизнь, и эта "Жизнь - свет человеков" (Иоанн. 1,4). Любя Христа, мы любим всех, кто в нем; любя тех, кто в Нем, мы любим Христа; это - закон Церкви и ясное объяснение ее мо-

литв за умерших. Благодаря нашей любви к Христу и они живы "во Христе", и как ошибаются, как безнадёжно ошибаются те западные христиане, которые либо сводят молитвы за умерших к учению о законных "заслугах" или "наградах", либо просто отвергают их, считая их бесполезными. Заупокойная служба в Мясопустную субботу (Парастас) служит образцом для всех других служб поминовения умерших и совершается еще во вторую, третью и четвертую субботу Великого Поста.

Тема Мясопустного воскресения - опять-таки любовь. Евангельское чтение этого дня посвящено притче Спасителя о Страшном Суде (Матф.24,31-46). По какому закону будет Христос нас судить, когда настанет этот день? Притча отвечает: по закону Любви, не только по гуманитарной заботе об отвлеченной справедливости к анонимным "бедным", но по конкретной, личной любви к человеку, любому человеку, который по воле Божией встречается на нашем жизненном пути. Это различие очень важно, потому что теперь христиане все больше и больше склонны отождествлять христианскую любовь с политической, экономической и социальной заботой о людях; другими словами, они переходят от заботы об одном человеке и его личной судьбе к заботе об анонимных существах, принадлежащих, например, к такому-то классу, национальности и т.д. Мы не говорим, что такого рода забота не нужна. Ясно, что христиане, несущие на себе ответственность гражданскую или профессиональную, должны заботиться, по мере своих возможностей и понимания, о социальной, общественной жизни, справедливой, равной и вообще более гуманной. Бесспорно, все эти понятия происходят от христианских корней и, вероятно, внушены христианством. Но христианская любовь как таковая - это все же другое, и эту разницу надо понять и отстаивать ее, если Церковь должна продолжать свою особую, единственную миссию и не превращаться просто в социальное агентство, каковым она никогда не станет.

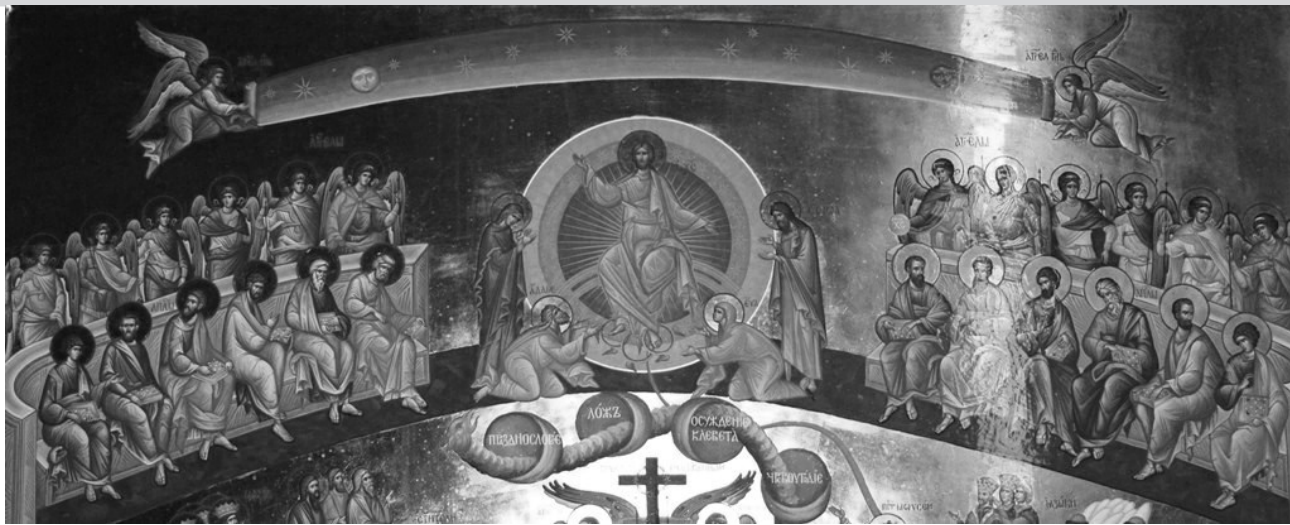
Христианская любовь - это "невозможная возможность" увидеть Христа в другом человеке, кто бы он ни был; человеке, которого Бог по своему вечному и тайному промыслу решил ввести в мою жизнь, хотя бы на несколько мгновений, не только как повод для "доброго дела" или филантропического упражнения, но как начало вечного общения с Самим Богом. На самом деле любовь и есть та таинственная сила, которая через все внешнее, случайное в другом человеке - его наружность, социальное положение, этническое происхождение, интеллектуальные способности - достигает души, единственного личного корня человеческого существа, частицы Бога в нем. Бог любит каждого человека, потому что Он Один знает бесценное и абсолютное сокровище, душу, человеческую личность, которую Он даровал каждому человеку. Таким образом, христианская любовь становится участием в этом божественном знании и даром божественной любви. Любовь не может быть безличной, потому что любовь есть именно чудесное откровение личности в одном человеке, личного и единственного среди общего и обычного. Это откровение того, что достойно любви в нем, того, что дано ему Богом.

В этом отношении христианская любовь иногда - противоположность социальной деятельности, с которой в настоящее время так часто сами христиане ее отождествляют. Для социального деятеля предмет его любви не личность, но человек, отвлеченная единица, взятая из не менее отвлеченного человечества. Тогда как христианин любит человека, потому что он - личность. Там личность принимается как человек, здесь - человек рассматривается только как личность. Для социального деятеля личность не представляет никакого интереса, он часто приносит ее в жертву "общему интересу". Может показаться, и не без основания, что христианство довольно скептически относится к отвлеченному "человечеству"; но оно изменяет самому себе и совершает смертельный грех всякий раз, когда

силу свою направляет на настоящий, решающий момент, когда надо проявить любовь. Оба эти подхода не исключают друг друга, но не должно их смешивать. Без сомнения, христиане несут ответственность по отношению к земной жизни и должны ее на себя взять и исполнить. Деятельность социального активиста принадлежит всецело земной жизни. Но цель христианской любви за пределами земной жизни. Она сама по себе - луч, исходящий из Царствия Божьего; она проходит и переходит через все ограничения и условности земного мира, потому что ее движущая сила, как и цель, и завершение - в Боге. И мы знаем, что единственная постоянная и преображающая победа в этом мире, который "во зле лежит", это победа любви. Настоящая и действительная миссия Церкви - напоминать человеку об этой личной любви и об его призвании наполнять грешный Мир любовью.

Притча о Страшном Суде говорит о христианской любви. Не каждый из нас призван работать для человечества, но каждый получил дар и благодать любви Христовой. Мы знаем, что все люди нуждаются в этой личной любви, признании их личной, особой души, в которой все творение Божие отражается особым образом. Мы также знаем, что в мире есть больные, голодные, потому что им было отказано в этой личной любви. И в конце концов мы знаем, что как бы узко и ограничено в своих возможностях ни было наше собственное существование, каждый из нас несет на себе ответственность за какую-то крошечную частицу Царствия Небесного, именно благодаря тому, что мы обладаем этим даром любви Христовой. Таким образом, мы будем судимы за то, приняли ли мы на себя эту ответственность, проявили ли эту любовь или отказали в ней. Потому что "так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне"... (Матф. 25, 40).

**Протопресвитер
Александр Шмеман**
<http://www.zavet.ru/kalendar/nss->

СЫРНАЯ СЕДМИЦА—МАСЛЕНИЦА

Это последняя приготовительная седмица перед подвигом Великого поста.

«Масленица» — название народное. В богослужебных книгах и календаре она называется сырной седмицей, потому что по уставу можно вкушать только сыро-молочную пищу и рыбу. Воздерживаясь от мяса, мы предочищаем себя телесно и постепенно проникаемся светлым предчувствием поста. Богослужебные особенности сырной седмицы и история церковного устава полностью опровергает ложное мнение, что масленица восходит к некоторым языческим обычаям. Как повествуется в Синаксаре (в субботу сыропустную), византийский император Ираклий (610 -640) после шестилетней изнурительной войны с персидским царем Хозроем дал обет не вкушать мяса в последнюю седмицу перед Великим постом. Была одержана победа. Приняв благоче-

стивый обет и ходатайство царя, Церковь ввела это в свой устав.

Будучи приготовительной, сырная седмица исключает всякую неумеренность в еде. Её значению противоречит объедение и пьянство. На пороге тихих великопостных дней душа переживает радостный подъем, чтобы потом полнее испытать покаянное настроение. На сырной седмице уже не совершаются таинства венчания. В среду и пятницу не служит Литургия, в эти же дни нет

поста. На Часах произносится молитва преп. Ефрема Сирина с преклонением колен. В воскресный день этой седмицы Церковь вспоминает изгнание прародителей из рая за непослушание и невоздержание.

Вечером воскресного дня совершается чин прощения, чтобы войти в спасительные дни поста, находясь со всеми в мире. Родился этот обычай среди древних египетских

пустынников, которые собирались в последний день перед постом для совместной молитвы. Испросив друг у друга прощение, они расходились в уединенные места обширной пустыни и проводили св. Четыредесятницу в великих аскетических подвигах. Врата монастыря запирались до недели Вайи.

Сложившийся на Руси обычай проводить масленую седмицу с блинами вполне соответствует особенностям национального благочестия. В эти

дни слабели сословные, имущественные, должностные различия. К столу могли быть приглашены люди незнатные, странники, нищие.

«Теперь потускнели праздники, и люди как будто охладели. А тогда... все и все были со мною связаны, и я был со всеми связан, от нищего старичка на кухне, зашедшего на «убогий блин», до незнакомой тройки, умчавшейся в темноту со звоном. И Бог на небе, за звездами, с лаской глядел на всех, масленица, гуляйте! В этом широком слове и теперь еще для меня жива яркая радость» (И.Шмелев. Лето Господне). Хождение друг к другу на блины родственников сближало их, давало удобный повод забыть обиды и недовольства, которые накопились за год.

Заканчивается сырная седмица прощённым воскресением. Вечером — заговенье на Великий пост.

Иеромонах Иов Гумеров

22 ФЕВРАЛЯ—ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Слово в прощенное воскресенье.

Протоиерей

Александр Шаргунов

23 февраля мы начнем Великий Пост. Надо чтобы постом углубились в нас голод и жажда. Не просто какой-то голод или какая-то жажда, но жажда Того, Кто наше все. Иначе наш пост не имеет смысла. Мы должны очистить наши сердца, испрашивая Духа Святого, чтобы Он очистил их. Великое время Великого поста — время сосредоточения. Мы слышали в прошлое воскресенье от Самого Господа, что высший суд, критерий всего — это любовь, но любовь, которая есть Он Сам. Мы должны стремиться к тому, чтобы центром нашей жизни стала эта любовь, Христос, наше сокровище.

В течение Поста святая Церковь призывает нас к более углубленному чтению Ветхого и Нового Завета. Постараемся увидеть в Писании, особенно в Евангелии, не только драгоценные нравственные и духовные предписания. Это необходимо. Но мы должны понять, что во всем Писании, особенно в Евангелии, речь всегда идет о Христе. Евангелие это Христос. Во всех Его словах и делах присутствует Он, Превечное Слово Отчее, Самое человеческое, какое только может быть. Слово, открывающее нам и Отца, и нас, чтобы мы могли вступить в общение с Отцом и друг с другом.

Как заканчивается сегодняшнее воскресное Евангелие за литургией, которым мы вступаем в Великий пост? «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». Как узнать, там ли мое сердце, где мое сокровище, что я должен для этого делать? Для этого даже необходимо великое испытание совести. Мы очень усложняем себя, а Господь прост. Достаточно посмотреть на то, что мы называем «невниманием». Она проявляется прежде всего в молитве. Но это невнимание на самом

деле иного рода внимание. Оно влечет меня, но куда? Туда, где мое сокровище. Иначе бы все это меня не интересовало.

Запомним эти слова Господа. Это и есть тайна нашей молитвы и наших добрых дел, которые должны быть по слову Христову «втайне». Все, что совершается не на уровне сердца, не имеет тайны. Это только внешнее исполнение нами некоей роли, то, что «кажется» глазам других или даже взору нашей совести. Глубина нашего «я», наша личная тайна — это наше сердце, и в него мы должны войти как мытарь. Здесь ничего не «кажется», здесь Бог, и мы — лицом к лицу с Ним. Эта заповедь о вхождении в сердце не относится только к немногим святым. Все чада Божии, прежде всего оттого что они — Его чада, живут непосредственно лицом к лицу с Богом в молчании сердца.

Вот место поста. Только здесь мы можем его почувствовать, ощутить голод и жажду. Здесь отсутствие жажды, отсутствие любви. Теперь нам становится понятно, почему воскресение, которым мы вступаем в Великий пост, называется «прощеным». А также то, что Господь говорит относительно прощения. Если оно «не от всего сердца», ничего не происходит. Разумеется, если мы простили друг друга, это не значит, что обязательно сразу исчезнут все плохие чувства, которые мы можем иногда испытывать друг к другу. Но прощение — это отношение сердца, которое поистине постится, отказываясь питать себя упреками ближнему за зло, которое он причинил лично мне. Я решительно отказываюсь от этой пищи.

Новый Завет — завет любви, жизни Отчей любви, изливающейся в наших сердцах Духом Святым. Чтобы мы могли жить этой любовью, Сын Божий учит нас молиться Отцу Небесному, и молится Ему с нами. Мы живем так, как молимся. Почему только одно из прошений молитвы «Отче наш» было выделено сегодня на воскресной литургии, вводящей нас в Великий пост — о прощении? Постараемся увидеть связь этого прошения со всем, о чем мы молимся в самой главной нашей молитве, и чем мы призваны жить в течение всего Вели-

кого поста и всей нашей жизни.

Господь знает нас и знает также, что простить от всего сердца для нас очень трудно, даже невозможно. Прощение — это Божий дар. И оно является обязательным условием, чтобы другие шесть прошений в молитве «Отче наш» стали для нас реальными. Наш пост будет неложным, если мы исполнимся решимости простить. В пасхальную ночь мы сможем петь вместе со всею Церковью пасхальный гимн любви и примирения. «И ненавидящих нас простим все Воскресением».

Начнем теперь этот переход, эту Новую Пасху, созная, что взаимное прощение — это плод Духа Святого. Все зависит от глубины нашего сердца, это значит — от нашего глубокого желания принять его. Где сокровище наше, там будет и сердце наше. Только так молитва «Отче наш» откроется нам во всей своей чудесной полноте. Мы обращаемся к Отцу нашему Небесному с семью прошениями. Каждое прошение — выражение самого глубокого желания нашего сердца. Семь прошений к Отцу нашему Небесному неотделимы друг от друга, если они исходят из нашего сердца. И потому, прежде чем просить: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», наше сердце должно очиститься тремя первыми прошениями, в которых мы заняты не собой, а Им, Его Именем, к Которому мы устремляемся, чтобы пребывать всегда в Нем: «Да святится Имя Твое». Его Царством, Царством общения в Духе Святом, преодолевающим всякое разделение: «Да приидет Царствие Твое». Его спасительной волей, ищущей собрать в Нем всех рассеянных чад Божиих воедино: «Да будет воля Твоя». В этих трех обращениях к Отцу главное желание нашего сердца — соединиться с тем, чего хочет Господь, с Ним Самим.

В четвертом прошении нашему взору открывается то, что более всего дорого Богу Отцу. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Нам — не мне одному, а нам. Мы просим Отца Небесного дать хлеб, который есть обозначение всех наших нужд. Здесь наше сердце должно стать внимательным ко всякому голо-

ду другого человека. Прежде всего, духовному голоду, который пытаются обманывая себя, утолить разного рода мнимыми сокровищами.

Так мы подходим к пониманию прощения, которое Господь выделяет в сегодняшнем воскресном Евангелии: «И остави нам долги наша, как и мы оставляем должником нашим». Здесь Отец наш Небесный не просто дает, Он дает с избытком, передавая нас Крестной любви Своего Сына. Он один только может это сделать, но не без нас. Не то, что Он ждет, что мы сразу станем святыми. Но и Он, когда мы просим Его, просит нас, чтобы мы в полноте открыли наши сердца тем, кто ранил нас (как мы раним Его нашей неблагодарностью). И тогда Его любовь, несмотря на отсутствие нашей любви к Нему, наполнит нас и перелетит на других, несмотря на отсутствие их любви к нам. Чистое сердце не может раздваиваться — быть одним по отношению к Богу и другим по отношению к ближнему. Созданное по образу Божию, наше сердце обретет способность истинных отношений с Богом и со всеми людьми, научившись одновременно принимать и давать, быть прощеным и прощать.

Невозможное для нас прощение станет возможным, откроется в нас Божественным даром. И мы поймем, что значат два последних прошения молитвы «Отче наш»: «Не введи нас во искушение» и «избави нас от лукаваго». Если мы медлим прощать из-за злопаметства и упрямства и поддаемся искушению этих чувств, мы должны войти в свое сердце и исполниться решимости стать перед Отцом нашим Небесным. Прощение это сражение. Но новизна Пасхи Господней заключается в том, что Господь сражается за нас. Он — Победитель искусителя, греха и смерти. И если с самого начала мы дадим Его Имени вселиться в наши сердца, все будет возможным для нас с Ним. И прежде всего простить других, как Он прощает нас.

<http://moral.ru/forgiveness.html>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-65)

На самом деле, скорее всего, эти обычаи были ввезены из исповедовавшего иудаизм Йемена (Химьяра), который был оккупирован Эфиопией в 525 г. (см. выше, раздел 5).

Исторически достоверные данные о начале христианства в Эфиопии относятся к середине IV в. Согласно приведенным Руфином сведениям, которые позже будут отражены в церковных историях V в. (Сократ, Созомен, Феодорит Киррский), в это время два юноши-сирийца из Тира, Эдесий и Фрументий, потерпели кораблекрушение в Красном море и были выброшены на эфиопский берег.

Они были проданы царскому двору и стали гувернерами Эйзаны - наследника царства. Когда он вззошел на трон, то под их влиянием сделал христианство официальной религией царства. Его воспитатели вернулись в Римскую империю. Эдесий стал священником в своем родном Тире, а Фрументий направился в Александрию, где познакомился с Афанасием Великим, сообщил ему о своем миссионерском успехе и был поставлен им в епископы Эфиопские. Он навеки остался в памяти эфиопского народа под

именем Абба Салама (Отец Мира).

Эта история, несколько напоминающая обращение при помощи мирян-миссионеров Ирландии, Грузии и Армении, могла бы быть воспринята как легенда, если бы она не была подтверждена самим Афанасием Великим. Он в своем письме (в апологии Констанцию) приводит документы, связанные с деятельностью Фрументия - Аббы Саламы, - и вкратце рассказывает всю его историю.

Вопрос в том, зависела ли с тех пор Эфиопская Церковь от Александрийских патриархов (впоследствии монофизитских), остается открытым. Известно лишь, что с X в. традиционно (до начала XX в.) в Эфиопии был всего лишь один епископ, которого хиротонисали в Александрии.

История Эфиопской Церкви после царя Эйзаны мало известна. Согласно эфиопской традиции, в конце V в. в страну прибыли некие "9 святых", переведшие Новый Завет на гизский (древнеэфиопский) язык и основавшие 9 монастырей, которые стали колыбелью эфиопского монашества. Группу возглавлял Ара Михаил Арагауи, основатель монастыря Дебре Дауро, близ Аксума. Судя по терминологии

гическому анализу сделанных ими переводов, эти девяттеро были сирийскими монахами.

В V-VI вв. между Эфиопией и Византией поддерживались тесные связи. Во время правления Юстина I (518-527) и Юстиниана I (527-565) Аксумское царство было верным союзником и коммерческим партнером Империи, иллюстрацией чему и служит пример с инспирированным Византией вооруженным вмешательством Эфиопии в Южную Аравию.

С VII в., после захвата Египта мусульманами, связи Эфиопии и Византии затруднились, и Эфиопия на века осталась изолированным форпостом христианства в Африке. В поисках поддержки она консолидировала свои связи с коптскими братьями, жившими в низовьях Нила, и в конце концов к X в. сформировалась зависимость Эфиопии от ее матери - Коптской Церкви Египта. Их административные связи будут разорваны лишь в XX в.

Благодаря египетским миссионерам и имперскому вмешательству (при Юстиниане) была обращена в христианство Нубия (сегодняшний восточный Судан). Она оставалась христианской (монофизитской) страной до конца сред-

Конечно, со временем истории эти обрастали легендами, но главное их содержание остается неизменным - это естественное и свободное принятие христианства. Именно так народы хотели запомнить свое обращение ко Христу.

И второе, что нам следует отметить, - это роль монашеского свидетельства в миссиях: вспомним св. Симеона Столпника, св. Евфимия Палестинского, египетских монахов, "9 святых" Эфиопии и т.д. Но особенно следует выделить труды сирийских монахов, проводивших громадную образовательную, просветительскую, евангелизационную и переводческую работу во всех народах, которых они достигали. Они заложили основы местных культур и дали возможность новокрещеным читать Писания, слышать богослужение и молиться на их родных языках.

Необходимо напомнить, что в то время большинство монахов были в мирском сане, т.е. мы говорим о той же миссии мирян, обращавшей Целые народы.

Итак, можно выделить два фактора, способствовавших быстрому распространению христианства на Востоке: его разнообразие (в формах культуры) и

мгновенно прививавшиеся народные корни. В рассматриваемый нами период (в отличие от более поздних времен) христианство не распространилось некими империалистами от культуры, стремящимися включить новообращенные народы в свою цивилизацию. Писание и богослужение переводились либо одновременно с началом миссии, либо сразу же после ее принятия народом. Ни в коем случае христианство не отождествлялось с той или иной культурой. Лишь позже христианские общины Ближнего Востока, обороняясь от враждебного окружения, застыли в своем прошлом и приобрели мононациональный характер.

Такое культурное разнообразие и мгновенное приживание веры стало возможным благодаря верному пониманию христианского универсализма. Христос - Спаситель всего мира, а не племенное божество. И, как члены Церкви, все народы были объединены в единой вере, и все они принимали единую епископскую структуру. Этому способствовала также и насыщенная необходимость епископских хиротоний, которые связывали новые церкви с известными центрами христианства.

В заключение необходимо добавить, что т.к. Византийская империя являла собой мощную политическую силу, ее враги (персы, арабы и др.) прилагали все усилия, чтобы христиане в их границах отпали от этого единства. Этот чисто политический фактор, увы, сыграл свою роль в непрекращающихся расколах на Востоке. С другой стороны, как и любое авторитарное государство, Империя зачастую использовала силу, чтобы провести в жизнь решения, которые она считала верными в тот или иной исторический момент. Несогласные подвергались суровым преследованиям. Такой подход в применении к Египту - стране с достаточно сильным этническим самосознанием - неизбежно провоцировал здесь ранее неизвестный сепаратизм. Таким образом, военная и политическая природа Империи была явлена не только как объединяющая, но и как разделяющая сила. Восточное христианство никогда не принимало идеи непогрешимости императора (цезарепапизм). Более того, оно на собственном опыте быстро научилось сопротивляться деспотичным действиям государства. Но этот опыт был куплен

невековья.

Христианские племена существовали во всей Сахаре, до Атлантического побережья. Например, до сих пор сохранились христианские термины в языке туарегов. Окончательная победа ислама в этих местах, согласно археологическим данным, очевидно, произошла лишь в XV веке.

8. Вышеприведенный рассказ о миссионерском распространении христианской миссии на Восток, конечно, далеко не полон. Готы и гунны в Европе, малые народы Кавказа, обитатели островов Персидского залива и Индийского океана, а также многие африканские племена - всех их в IV-VI вв. достигла проповедь христианского Евангелия. Информация об этих событиях часто полугендарна, и многие факты еще предстоит открыть. Тем не менее общие тенденции исторического развития ясно видны. Итак, безусловно, большинство миссий пользовалось прямой или косвенной имперской поддержкой. Но интересно, что в памяти многих наций сохранились как бы "случайные" истории их обращения через мирян-миссионеров.

слишком дорогой ценой - в частности, ценой раскола V-VI вв.

Отрицательные черты христианской имперской системы не должны, однако, заставлять нас воспринимать византийское наследие в Православной Церкви как нечто негативное. Принятие христианства всем обществом сделало возможным развитие христианской культуры, подлинно вселенской по своему охвату. Это не была "национальная" греческая культура, хотя она и была выражена в первую очередь на греческом языке. Армяне, сирийцы и египтяне, а позже и славяне не только внесли в нее свой неограниченный вклад, но и до самого конца средневековья занимали высокие административные посты как в Империи, так и в Церкви. Литургическое творчество, искусство и богословие, рождавшиеся в Константинополе, всегда представляли синтез различных элементов, происходящих из различных христианских традиций. Даже те, пусть неуклюжие из-за силовых методов, попытки унии, которые предпринимались Зеноном, Юстинианом, Маврикием и Ираклием, мотивировались христианским универсализмом, хранителями которого они считали себя.

(Продолжение на стр. 6)

XVIII. Распространение христианства на Западе

1. Как мы знаем, в V в. произошло окончательное падение Западной Римской империи, но - как мы тоже уже говорили - не имперской идеи греко-римской цивилизации. На развалинах Западной Римской империи поселились следующие народы: остроготы - в Италии; визиготы - в Испании и на юге Галлии; франки и бургунды - в Галлии; вандалы - в Африке.

Варвары, завоевавшие Империю, не могли и не хотели уничтожить цивилизацию. Они селились своими кланами на имперской территории и номинально признавали императора, с 401 г. жившего в Равенне. Даже после низложения Ромулуса Августа Одоакром (476 г.) императора они все равно признавали - Восточного. А тот, в свою очередь, признавал их союзниками (foederati) и давал их князьям титулы патрициев. Остроготский правитель Теодорих (493-526 гг.), например, был пожалован титулом magister utriusque militiae et patricius и также назывался princeps (князь) и rex (король).

Варвары (в подавляющем большинстве ариане) жили по своим законам, исповедовали свою религию, молились на своем языке, в то время как римляне продолжали жить по своим законам. Но по мере того как варвары приобщались к римской культуре, они все больше оставляли свое и присоединялись к римскому.

В этом процессе чрезвычайно важную роль сыграли Римские папы, остававшиеся в покинутой императорами столице единственными представителями "римскости". Они поддерживали постоянную связь с Константинополем и являлись представителями имперской власти на Западе. Все декреты и указы распространялись через них. Вместе с тем они были достаточно далеко от императора (географически), чтобы противостоять тем его решениям, которые они считали неправильными.

Из-за всего этого в политическом вакууме, образовавшемся на Западе, они стали восприниматься и как наследники св. Петра, и как наместники императора, обладающие как духовной, так и светской властью. Они сами стали видеть себя главой Тела. Но Тело они понимали не в широком павловском (св. Павел) смысле, а как конкретную административную структуру, находящуюся в опасности от ариан-варваров или еретиков-императоров. Эта точка зрения далеко не была универсальной: она не принималась очень многими на Западе и практически всеми на Востоке. Но в конце концов на Западе она победила.

2. Из всех стран, занятых варварами, кроме Италии, в Галлии была самая древняя христианская традиция, восходящая, по меньшей мере, ко II в. - вспомним св. Иринея Лионского. После Туринского собора (400 г.) Галльская

Церковь официально восприняла организацию, сформулированную на Никейском Соборе. Во время правления императора Валентиниана III (423-455 гг.) талантливый римский полководец Аэтий смог поддерживать римское правление в большей части страны. Ему же удалось сплотить все население провинции (римляне, галлы и германцы) против опасности гуннов Аттилы. Аттила не смог взять Париж - чудо это приписывалось св. Геновьефе Парижской, - а затем был разбит Аэтием на Каталаунских полях возле Труа (451 г.). Но это была своего рода лебединая песнь римлян. Вскоре после смерти Аэтия (454 г.) римская власть в Галлии пала. К концу V в. визиготы заняли юг и учредили свою столицу в Тулузе, а бургунды заняли долину Роны (и те и другие были арианами). Северо-Восток был оккупирован язычниками-франками.

В Галлии ариане были чрезвычайно терпимы к Кафолической Церкви. Структура епархий осталась неприкосновенной. Митрополичья кафедра была в Арле. Уже тогда это не слишком нравилось римской кафедре. Борьба за церковную независимость Арльской митрополии, которую возглавил свт. Иларий Арльский (430-449 гг.), проходила с переменным успехом. Известный аскет и подвижник, св. Иларий ранее был аббатом Леринского монастыря. Он де-факто стал главой всей Галльской Церкви. Он председательствовал на епископских соборах в

Риезе (429 г.), в Оранже (441 г.) и в Вэсоне (442 г.). В 444 г. св. Иларий вступил в открытый конфликт с папой Римским Львом из-за дела безансонского епископа Целидония (см. ниже). Лишь в 514 г. Рим взял верх и начал ставить в Арле своих викариев. В течение всего V в. галльское христианство являло собой образец жизнеспособности в духовном, организационном и миссионерском плане. Не только из-за политических обстоятельств, но и благодаря духовному престижу и пастырским дарам таких людей, как св. Иларий и св. Цезарий Арльские, св. Авитий Вьенский и св. Герман Оксерский, арианство утратило свои позиции в Галлии, которая к концу V в. уже была практически полностью православной. Наверное, самое решительное событие в этом процессе произошло в конце V в. В 493 г. молодой король франков Хлодвиг женился на православной Клотильде. Вскоре ему довелось сражаться с алеманнами, и он, прибегнув к помощи "ее Бога", победил. В 497 или 498 г. он вместе с тремя тысячами своих воинов был крещен в православие в Реймсе епископом Ремигием (Сан-Реми). Заручившись, таким образом, поддержкой римского населения, он разбил ариан-визиготов, расширив свое королевство до Пиренеев. Бургунды вскоре тоже перешли в православие, отвергнув арианство, но все равно были завоеваны франками.

История Православной Церкви

В 511 г. прошел первый собор Франкской Церкви в Орлеане, который де-факто явился собором национальной Церкви, где король играл роль императора. С тех пор Франкская Церковь, на словах чрезвычайно почитательная к Риму, на деле была независимой и оказывала громадное влияние не только в германских землях, но и в Италии.

Хотя Галльская Церковь под правлением Рима не удалось развить настоящей оригинальной богословской традиции, сравнимой, например, с африканской (Тертуллиан, Киприан, Августин), из ее недр вышло несколько хорошо образованных церковных писателей и поэтов. В их числе Сидоний Аполлинарий - бывший преторианский префект и префект Рима, ставший епископом Клермонтским (+479), и св. Авитий Вьенский (+519). Большинство из них вели вполне благополучное существование под властью визиготских королей, которые, несмотря на свое арианство, стремились воспринять римскую культуру. Таким образом, некоторые историки даже считают, что готское правление было бы куда более благоприятным к органическому разви-

тию христианской цивилизации в Галлии, чем франкское завоевание. Конечно, после антикафолических гонений визиготского короля-арианина Эрика (466-484) многие стали видеть во франках надежду православия, но такие гонения со стороны визиготов были, скорее, исключением, в то время как франкское правление, которое столь возвышенно приветствовалось св. Авитием, в длительной перспективе принесло культурный упадок.

Важным богословским центром был монастырь на острове Лерин (близ Марселя). Он был основан преп. Гоноратием под влиянием идей о подвижничестве, привезенных с Востока преп. Иоанном Кассианом. Монастырь стал островком восточного монашества на Западе. Леринская община воспитала целое поколение монахов, многие из которых стали ведущими епископами Запада. Выходцы из Лерина весьма отличались от таких ученых аристократов, как Сидоний Аполлинарий и св. Авитий. Леринцы, безразличные к светской культуре, были известны своим безупречным аскетизмом и высокой социальной активностью, что

завоевало им популярность среди народных масс и уважение варварских правителей. Среди известных леринцев - Руриций Нарбоннский, Венерий Марсельский, Люпий Труазский, Эвхер Лионский, Валериан Симьезский, Фауст Риезский и, наконец, великие Арльские митрополиты - свт. Иларий и свт. Цезарий. Некоторые из них оказались вовлеченными в дебаты, оказавшие решающее влияние на дальнейшее развитие западной христианской богословской мысли, - дебаты, связанные с учением блж. Августина о предшествующей благодати и предопределении. Довольно сложно точно определить позиции различных противников в этих спорах, которые начались еще до смерти блж. Августина (430) и св. Иоанна Кассиана (433) и продолжались в Южной Галлии еще несколько десятилетий. Очень мало кто на Западе отваживался дерзнуть и высказать хоть малейшее критическое замечание в адрес уникального во всех отношениях наследия блж. Августина. К его писаниям относились как к единственному первоисточнику для толкования Писания и к уникальной отправной точке для бого-

словского мышления. Лишь немногие умы могли заметить некоторые нюансы и противоречия августиновской мысли и тем более высказать конструктивную критику ряда радикальных взглядов африканского философа. Даже Римский папа Целестин в своем письме галльским епископам превозносил учение Августина. В результате такой поддержки августинианства из Рима критическое отношение к нему, которого придерживались леринские монахи, приобрело дополнительный привкус местной галльской автономии. Через св. Иоанна Кассиана леринские монахи восприняли восточные идеалы аскетического подвижничества как условия для стяжания божественной благодати. А блж. Августин в своей полемике против Пелагия утверждал исключительную суверенность Бога, ибо только и исключительно Его благодать могла спасти человека от греха; ошибка Пелагия состояла именно в отношении спасения к человеческим заслугам, а не к Божественной благодати.

Августина информировал об исходящих из Марселя возражениях против его богословия друг и ученик Проспер Аквитанский (прибл. 390-463), также галльский монах, впоследствии сделавшийся секретарем папы Льва I. Узнав об этой критике, африканский философ еще более ужесточил свои позиции, заявив, что благодать необходима не только для процесса спасения, но что лишь она способна возбудить веру в человеке и, следовательно, спасаются лишь избранные, получившие "предшествующую" благодать. Большинство человечества, помимо этих немногих привилегированных душ, обречено на вечную погибель, ибо падшая человеческая природа по справедливости не может претендовать на Божественную милость. Не только спасение невозможно без "предшествующей" благодати, но даже и "стояние" в добродетели возможно лишь благодаря благодати, а не человеческим усилиям.

Такие взгляды, с еще большей последовательностью разрабатывавшиеся и развивавшиеся даже не самим блж. Ав-

густином, а рядом его учеников, выглядели весьма спорными для всей восточной традиции, которая - возможно, не сумев разрешить этот вопрос рационально, - восприняла позицию обыкновенного здравого смысла: и Божественная благодать, и человеческая свобода равно необходимы на всех ступенях духовной жизни для общения с Богом и для спасения. На Востоке ветхозаветные праведники - цари, пророки, прародители Христа, - хотя и не затронутые благодатью крещения, литургически почитаются как святые. Таким образом, очевидно, что Церковь признает возможность человеческих достижений в духовной жизни. Ну и, конечно, вся монашеская традиция с уважением относилась к человеку, который не только благодаря благодати, но и благодаря собственным подвижническим усилиям обрел "дерзновение" перед Богом.

Преп. Иоанн Кассиан первым высказал возражения против ряда аргументов блж. Августина, правда, не назвав его по имени. Но вскоре другой леринский мо-

нах - Викентий, брат свт. Люпия, епископа города Труа, - также начал скрытую атаку на августинианство, исходя уже из других предпосылок. Справедливо относясь в августинианству как к особому и в высшей степени индивидуальному христианскому учению, он указал на его противоречия с Преданием Вселенской Церкви. В своем знаменитом труде "Commonitorium" он выступил против монополии августинианской мысли, которая, как казалось, просто придавила всех его современников. Как писал Викентий, обязательно для всех лишь то учение, которое держится "повсюду, всегда и всеми" ("quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est"). Экзегетическому авторитету блж. Августина Викентий противопоставляет, например, авторитет Оригена. На аргумент, что Августин "развил" догматы, леринский монах возражает, что каждое изменение формулировки "должно воистину быть развитием, а не трансформацией веры. Понимание, знание и мудрость должны расти и развиваться... в тех же догматах, в том же

смысле, в том же значении" и всегда соответствовать критериям вселенскости, древности и консенсуса. Очевидно, что Викентий вдохновлялся взглядами на Предание, выраженными во II в. Тертуллианом и св. Иринеем Лионским. Так же как и они, он использует круговой аргумент: Истина - это то, что повсеместно принято, а повсеместное христианское общение и единство невозможны вне истины. Викентий Леринский обличает монополизацию Предания и ссылается на тайну Св. Духа, сохраняющего Церковь на истинном пути. Несомненно, что чувство кафоличности и заботы о всеобщем единстве, явленное "марсельскими монахами", может быть объяснено восточными связями, установленными св. Иоанном Кассианом. Конечно, леринцы подчеркивали свое отвержение пелагианства и избегали любой лобовой атаки на самого Августина.

Непосредственные аргументы против предопределения и представления о полной порче человеческой природы вне крещения далее развивались Фаустом, игуменом Леринским, в течение 30 лет (433-462), а затем епископом Риезским (462-485). Отвергнув пелагианство, он тем не менее - совершенно в духе восточного богословия - ссылается на потомков Авеля - праведников и праведниц Ветхого Завета, в которых образ Божий оказался неистребимым и которые использовали свою свободу - даже до пришествия благодати Христовой - для выбора между грехом и праведностью.

Вскоре "марсельские монахи" столкнулись с мощной реакцией августинианцев, которые нашли неожиданных союзников на Востоке. Стремясь защитить природное "добро" человеческого естества от августинианского пессимизма, Фауст употребил выражения, подчеркивающие целостность человеческой природы во Христе и Его подлинные человеческие характеристики и действия. При несколько поверхностном рассмотрении эти выражения могли использоваться для установления параллелизма между главной идеей пелагианства (автономии humanum'a) и строго "дифизитской" мыслью Феодора Мопсуэстийского и Нестория. К этому поверхностному параллелизму - который обходил восточную святоотеческую концепцию "синергии", т.е. сотрудничества между благодатью и свободой - прибегли

в Константинополе (в основном для политических целей) скифские монахи, которых возглавлял Иоанн Максентий. Стремясь уничтожить все остатки несторианства и утвердить теопасхитские (т.е. утверждающие страдание Бога) формулы св. Кирилла - "Сын Божий пострадал во плоти", - они искали поддержки Римской Церкви, чей престиж был восстановлен в Византии во время правления императора Иустина I (518-527). Скифские монахи, вначале через посредничество Поссессора - африканского епископа, проживавшего в изгнании в Константинополе, - а затем и сами отправившись в Рим, обратились к папе Гормизде и потратили массу усилий на то, чтобы в умах иерархов как Востока, так и Запада Несторий ассоциировался бы с Пелагием, а Кирилл - с Августином. В свете этого отождествления они потребовали осуждения Фауста Риезского как врага св. Кирилла и блж. Августина - двух великих светил богословия Вселенской Церкви.

Папа Гормизда не высказал особого энтузиазма по поводу предложений скифских монахов. Тогда они прибегли к поддержке нескольких африканских епископов, проживавших на Сардинии в изгнании из оккупированного вандалами Карфагена. Африканцы всегда готовы были встать на защиту своего великого богослова - блж. Августина. Один из них - Фульгентий, епископ Руспский - написал монументальное опровержение Фауста, в

котором встал на самые крайние августинианские позиции о радикальном растлении падшей человеческой природы и полном бессилии свободной воли, без благодати неспособный ни к какому добру, приятному в очах Господа.

Деятельность скифских монахов и писания Фульгентия - хотя им пока и не удалось склонить Римскую Церковь к принятию теопасхитской формулы - сделали невозможным дальнейшее молчание галльского епископата по вопросу августинианства.

Епископом Арльским в то время был бывший леринский монах свт. Цезарий (503-542). Он полностью восстановил отношения с Римом, и с 514 г. ему был присвоен титул папского викария Галлии и Испании; он также установил регулярное сотрудничество с готскими королями Аларихом II Тулузским (его власть в конце концов будет уничтожена франками) и особенно с Теодорихом (508-526). Последний, проживая в Равенне и контролируя Рим, в то же время поддерживал готскую власть над югом Галлии. При таких благоприятных условиях Цезарий стал широко известен как пастырь и проповедник. На соборе в Арле (506 г.) он провел ряд дисциплинарных реформ в духе Romanitas (римскости, имперскости), которые подтвердили независимость епископов от местной гражданской и юридической властей, провозгласили неотторжимость церковной собственности, ввели

дисциплинарные правила для клириков (в том числе и celibat для священства) и утвердили сакраментальные обязательства для мирян (регулярное причащение, условия для брака и т.д.). Ни сам св. Цезарий, ни римские епископы того времени не обладали достаточной богословской подготовкой для разрешения головоломных дебатов о благодати и свободе воли, начатых полемикой между св. Иоанном Кассианом и блж. Августином. Но авторитет последнего был настолько высок на Западе и так часто поддерживался папскими посланиями, что вопрос не мог быть оставленным без внимания. Собор в Валенсе (528 г.), на котором была высказана критика в адрес августинианства, остался незавершенным. Однако мысль блж. Августина была официально поддержана в канонах собора в Оранже (529 г.). Их подписал св. Цезарий и только 12 других епископов: остальные либо не участвовали в спорах, либо принадлежали к антиавгустиновской оппозиции, поддерживавшей леринские традиции.

С 1-го по 8-й каноны собора в Оранже утверждают истинность августиновского учения о первородном грехе, т.е. что свобода потомков Адама нарушена и что они нуждаются в благодати даже для того, чтобы обрести "начало веры" ("initium fidei") или желание спастись.

Продолжение в №67)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.